

Клад начала XVII в., найденный у деревни Гребень Пуховичского района Минской области

Валерий КОБРИНЕЦ

ГУ «Национальный исторический музей Республики Беларусь», научный сотрудник, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: lerakob@yandex.by

Состав клада по странам

Рисунок 1

Весной 1950 г. в окрестностях д. Гребень Руденского района (ныне – Пуховичский район) был найден клад. Он поступил в сектор археологии Института истории АН БССР. В 1958 г. научный сотрудник Белорусского государственного музея (сейчас – Национальный исторический музей Республики Беларусь) В.Н. Рябцевич передал находку в фонды музея. Клад хранится под учетным номером КП 791. Согласно акту № 50 от 30 июня 1958 г. было получено 809 монет и фрагменты горшка. В том же акте есть запись, что клад вмещал 851 монету. В настоящее время в состав комплекса входят 817 монет Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Пруссии, Священной Римской империи и России (рисунок 1). Самыми старыми монетами клада являются литовские полугроши 1509 г. Сигизмунда I Старого (великий князь литовский в 1506–1544 гг.) (рисунок 2). Младшими монетами являются московские копейки времени номинального правления в Русском царстве польского королевича Владислава Жигимонтовича (1610–1612) (рисунок 3).

Сигизмунд I Старый, м. дв. Вильно, полугроши 1509 г.

Рисунок 2

Владислав Жигимонтович, м. дв. Москва, копейка

Рисунок 3

В состав указанной находки входят следующие монеты:

Великое Княжество Литовское. Сигизмунд I Старый (1506–1544): м. дв. Вильно – полугроши 1509 (1), 1510 (1), 1511 (2), 1512 (2), 1513 (1), 1514 (3), 1515 (2), 1516 (2), 1519 (1), 1520 (2), 1523 (1), 1528 (1), 152Λ (1), дата ? (1). **Сигизмунд II Август (1544–1572):** м. дв. Вильно – полугроши 1546 (1),

1547 (5), 1548 (4), 1549 (3), 1550 (1), 1551 (2), 1552 (1), 1555 (1), 1556 (9), 1557 (3), 1557[?] (1), 1558 (7), 1559 (11), 1560 (6), 1561 (12), 1562 (6), 1563 (4), 1564 (6), 1565 (6).

Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Польши). *Альбрехт II Бранденбургский* (1525–1568): м. дв. Кенигсберг – гроши 1541 (1), 1542 (1), 1544 (1).

Речь Посполитая. *Стефан Баторий* (1576–1586): м. дв. Олькуш – трояк 1581 (1); м. дв. Вильно – трояки 1582 (4); м. дв. Рига – трояки 1586 (8). *Сигизмунд III Ваза* (1587–1632): м. дв. Краков – грош 1604 (1), трояки 1601 (2), 1601 (1), 1603 (1), 1604 (2), 1605 (1); м. дв. Быдгощ – трояки 1594 (1), 1595 (3), 1596 (9), 1597 (10), 1598 (11), 1599 (11), (1598 или 1599) (1), 1600 (9), 1601 (1); м. дв. Всхов – трояки 1594 (1), 1595 (14), 1596 (3), 1597 (7), 1597[?] (1), 1598 (10), 1599 (16), 1600 (4), 1601 (8); м. дв. Люблин – трояки 1595 (3), 1596 (4), 1597 (9), 1598 (10), 1599 (4), 1600 (6), 1601 (2); м. дв. Мальборк – трояки 1592 (5), 1593 (6), 1594 (23); м. дв. Олькуш – трояки 1590 (1), 1591 (1), 1593 (2), 1594 (3), 1595 (5), 1596 (4), 1597 (7), 1598 (6), 1599 (12), 1595–1599 (1), 1600 (5); м. дв. Познань – трояки 1589 (1), 1590 (3), 1591 (5), 1592 (10), 1593 (8), 1594 (10), 1595 (4), 1596 (12), 1597 (12), 1598 (9), 1599 (17), 1600 (5), 1601 (11), дата ? (1); м. дв. Вильно – грош 1610 (1), трояки 1590 (4), 1593 (7), 1594 (8), 1595 (1), 1596 (4), 1597 (2), 1598 (3), 1599 (1), 1601 (4), 1602 (1), 1608 (1); м. дв. Рига – трояки 1590 (5), 1591 (6), 1592 (10), 1593 (15), 1594 (12), 1595 (14), 1596 (17), 1597 (9), 1598 (15), 1599 (6), 1600 (13).

Священная Римская империя.

Тешен (герцогство). *Адам Вацлав* (1597–1617): трояк 1597 (1).

Шаубург (графство). *Адольф XIII* (1576–1601): м. дв. Альтона – грошен 1599 (1). *Эрнст* (1601–1622): м. дв. Альтона – грошен 1601 (1).

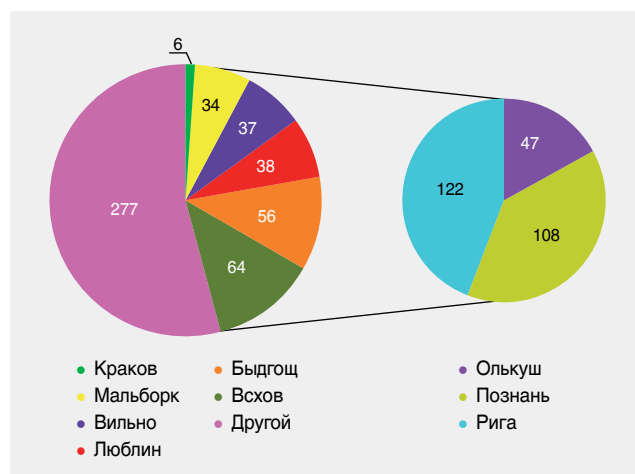
Великое княжество Московское. *Иван IV Васильевич* (1533–1547): м. дв. Москва – денга (12), копейка (2); м. дв. Новгород (?) – копейка (3); м. дв. Псков – копейка (1); м. дв. Псков (?) – копейка (7); м. дв. Тверь – денга (4).

Россия (царство). *Иван IV Васильевич* (1547–1584): м. дв. Москва – денга (2); м. дв. Новгород – копейка (12); м. дв. Новгород (?) – копейка (7); м. дв. Псков – копейка (19); м. дв. Псков (?) – копейка (7). *Федор Иванович* (1584–1598): м. дв. Москва – денга (2), копейка (10); м. дв. Новгород – копейка (9); м. дв. Псков – копейка (16). *Борис Федорович* (1598–1605): м. дв. Москва – копейка (24); м. дв. Новгород – копейка (9); м. дв. Псков – копейка (11). *Лжедмитрий I* (1605–1606): м. дв. Москва – копейка (1); м. дв. Псков – копейка (2). *Василий Иванович Шуйский* (1606–1610): м. дв. Москва – копейка (7); м. дв. Новгород – копейка (1); м. дв. Псков – копейка (3). *Владислав Жигимонтович* (1610–1612): м. дв. Москва – копейка (4); неопределимая копейка начала XVII в.: м. дв. Псков (1).

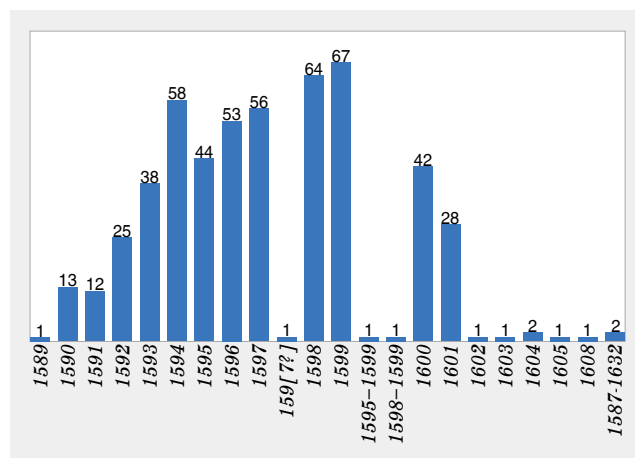
Определение клада показало, что он преимущественно состоит из монетной чеканки Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой (636 из 817 монет). Основная масса монет находки датируется правлением Сигизмунда III Вазы (1587–1632) – грош и трояки. В это время функционировали не менее чем 16 монетных дворов. Польское Королевство и

Великое Княжество Литовское выступали эмитентами соответственно на 8 и 1 дворе. Еще 7 дворов осуществляли так называемую городскую чеканку [21, с. 10]. На всех этих дворах производство монет по единой стопе было организовано на основании монетных ординаций Стефана Батория (1580 г.) и Сигизмунда III Вазы (1604–1623 гг.). Из монетных дворов времени правления Сигизмунда III Вазы в гребеньском кладе зафиксирована чеканка Быдгоща, Вильно, Всхова, Кракова, Люблина, Мальборка, Олькуша, Познани и Риги (рисунк 4). Среди них наиболее массово представлены монеты 1598 г. (64 экз.) и 1599 г. (967 экз.) (рисунк 5).

Среди иноземной монеты в кладе зафиксирована продукция Священной Римской империи (3 монеты) и Русского государства (175 монет). О включении в денежное обращение белорусских земель иноземной монеты В.Н. Рябцевич писал, что в первой половине XVI в. ее поступления (преимущественно низкопробных монет) приобретают все более активно-регулярный характер [16, с. 184]. Как свидетельствуют письменные источники,

Распределение трояков Сигизмунда III Вазы по монетным дворам
Рисунк 4

Распределение трояков Сигизмунда III Вазы по годам
Рисунк 5

среди иностранной чеканки у местного населения заслуженным доверием пользовались пражские гроши, венгерские денарии, русские копейки и денги [22, с. 175].

Поскольку одной из групп младших монет нашей находки являются русские копейки, остановимся коротко на путях их поступления на белорусские земли. В кладах первой половины XVII в., найденных на территории Беларуси, русская часть состоит преимущественно из чеканки правителей XVI в. – начала XVII в. Монетная же продукция времен правления Михаила Федоровича или отсутствует, или занимает незначительное место. К тому же среди монет этого русского царя присутствуют копейки преимущественно первых лет его правления, т. е. 1613–1618 гг. Таким образом, структура русской части кладов позволяет говорить об очень небольшом по времени вливании основной массы этих монет в денежное обращение Великого Княжества Литовского. На наш взгляд, оно было ограничено 1605–1618 гг. [7, с. 24]. На указанное время приходятся события Смутного времени в России (1598–1613) и войны Речи Посполитой с Русским государством (1609–1618). В них активное участие приняли и жители Речи Посполитой. Во время нахождения в России в их руках оказались денежные средства в русских монетах, с которыми они возвращались к себе на родину. Как показывает топография, стоит говорить о трех путях движения этих людей через земли Великого Княжества Литовского: 1) через Центральную Беларусь в Польшу; 2) вдоль Западной Двины в Ливонию; 3) по Днепру в Украину.

В русской части клада большую долю составляют монеты чеканки Пскова и Новгорода (108 из 175 монет). Следует обратить внимание, что количество денег среди русских монет невелико – 20 экз. Существенное количество последних в кладах является одной из характерных особенностей денежного обращения московского региона [9, с. 122–126, № 1–3]. Не исключено, что русская часть находки сформировалась на северо-западных или западных окраинах Русского государства. В частности, русская часть гребеньского клада имеет аналоги среди находок начала XVII в. на территории современной Смоленской области [9, с. 127–128, № 4, 136–137, № 12].

В современной литературе одним из недостаточно разработанных вопросов является стоимостный эквивалент клада. Иными словами, какие товары и услуги мог приобрести его вероятный владелец. Подсчеты показали, что общая сумма клада составляет не менее 1 817 польских грошей, т. е. не менее 60 злотых польских грошей, или 24 копы литовских грошей.

В настоящее время в отечественной историографии незначительно представлена проблематика динамики товарных цен на территории Беларуси. Эпизодически указанные вопросы рассматривали И.Н. Колобова и И.И. Синчук. И.Н. Колобова в работе, посвященной вопросам изучения пригодно-расходных книг Могилевского магистрата как источника по истории торговли, приводит ценную информацию о состоянии цен на различные группы товаров в Могилеве во второй половине XVII в. – XVIII в. [8, с. 178–182]. Информацию о ценах на некоторые виды товаров в XVI–XVIII вв.

по данным «Свода материалов для истории евреев в России» ввел в научный оборот И.И. Синчук [17, с. 85–88]. К сожалению, у обоих исследователей интересующий нас материал не был основной целью научных изысканий. Тем не менее, как показала собственная разработка проблематики истории цен на белорусских землях, потенциал письменных источников огромен и в настоящее время практически не нашел отражения в современной историографии. Наиболее полными данными мы располагаем по такой группе товаров, как кони. Рассмотрим цены на них на конкретных примерах.

В настоящее время автором статьи выявлены следующие названия лошадей – жеребец, кляча (т. е. рабочая лошадь), кобыла, свирепа и конь. Особую ценность представляют для выбранной проблематики наличие дифферентов, которые содержат документы. Уже в Статутах Великого Княжества Литовского встречается разделение лошадей на господарские (т. е. великого князя), шляхетские и крестьянские. Как следует из данных трех редакций Статуты, существенную роль в установлении в суде стоимости коня играл социальный статус владельца. В частности, в 1529 г. цена жеребца шляхтича и крестьянина отличалась в разы и составляла соответственно 5 коп (300 грошей) и полтину (50 грошей) [18, с. 174]. Похожую картину можно наблюдать и в отношении других разновидностей лошадей как в этом источнике, так и в более поздних редакциях [18, с. 174; 19, с. 197, 199; 20, с. 192, 193]. Интересная информация о денежной компенсации содержится в записи от 24 апреля 1560 г. о том, что оплата будет произведена, «яко за кони шляхетские» [2, с. 4]. Судебные дела позволяют расширить этот перечень. Некоторые из характеристик относятся к названиям пород, другие описывают применение этих животных в хозяйстве, а также есть характеристики по аллюрам.

Наибольшей ценностью среди лошадей пользовались «турецкие» кони. Не исключено, что под общим названием скрывались такие породы, как ахалтекинская и арабская. В 1562 г. «турецкий» конь был оценен в 150 дукатов [11, л. 191 об.], или не менее чем в 100 коп грошей литовских. В 1577 г. стоимость еще одного «турецкого» коня составила 70 коп [12, л. 361 об.]. В источниках выявлена цена на иноземную породу «волох». Известно, что в 1600 г. она оценивалась в 17 коп грошей [10, л. 17]. Также в документах встречаются сведения об оценке такой местной породы, как «дригант». В 1566 г. ее жеребец оценивался в 15 коп [3, с. 237], а в 1600 г. конь – в 40 коп [10, л. 504]. Как следует из данных источников, эта порода могла использоваться и в хозяйстве. В записи от 22 октября 1594 г. указано, что в этом случае его цена составила 14 злотых [5, с. 209], или 5 коп 36 литовских грошей. Во втором случае мы можем говорить, что речь идет, несомненно, о породистом скакуне, поскольку его цена является существенной для своего времени. В 1577 г. упоминается конь ценою в 60 талеров [12, л. 374], или 24–27 коп грошей.

Документы показали, что в рассматриваемое нами время ценной разновидностью был почтовый конь. В *таблице 1* представлены цены на него за данный период.

Таблица 1

Цены на почтового коня

Год	Цена	Населенный пункт
1573	10 и 15 коп	Слоним
1576	18 коп 30 грошей	Слоним
1578	15 и 18 коп	Гродно
1586	4 копы	Гродно
1593	8, 10 и 12 коп	Минск
1594	7 коп	Минск
1595	12 коп (6 лет)	Минск
1600	7, 10 и 12 коп	Минск

Как отмечалось выше, в документах содержатся сведения о цене на коней, имеющих необычный аллюр. Речь идет о «находнике», или «иноходнике», т. е. иноходце. В 1577 г. и 1585 г. он был оценен в 8 коп грошей, в 1586 г. – в 5 коп, в 1590 г. – в 7 коп, а в 1600 г. – в 20 коп [5, с. 53; 10, л. 504; 12, л. 374; 15, л. 270, 444]. К сожалению, нами не выявлены сведения о ценах на коней по аллюрам.

Материалы судебных дел предоставляют информацию о цене коня-тяжеловоза, или «возника». На наш взгляд, является правомерным включение в базу данных этой категории коней с возом. В настоящее время мы располагаем следующими данными об этой группе (таблица 2).

Среди выявленных данных есть интересный факт, который, на наш взгляд, мог влиять на установление цены. В 1600 г. известны два показателя на коня-«возника» – 20 и 6 коп грошей [10, л. 507]. Относительно последнего в документе указано, что речь идет о подъезде, т. е. о молодом, едва обьезженном коне. Иными

словами, мы вновь сталкиваемся с возрастным фактором при определении цены на животное.

Еще одной разновидностью коня, которая встречается в документах, является конь «ездный», т. е. ездовой. Как и в случае с конем-тяжеловозом, косвенным свидетельством такого использования коня является упоминание седла при описании имущественных потерь. В результате были получены следующие сведения. В 1575 г. цена ездового коня составляла 5 и 6 коп, в 1593 г. – 6 коп, в 1595 г. – 8 и 11 коп, в 1598 г. – 7 и 8 коп [4, с. 42; 5, с. 252; 12, л. 146 об.; 14, л. 260 об., 354].

Еще одной разновидностью коня был мерин. Известно, что в 1582 г. он стоил 5–7 коп грошей, а в 1595 г. – 5 коп [5, с. 155; 6, с. 249].

Наименьшей ценностью на рынках пользовались рабочие лошади (клячи) и кони. Относительно последних использованные нами источники не всегда позволяют уверенно говорить, что речь идет именно о них. При отборе данных для анализа стоимости на рынках рабочих коней учитывались два обстоятельства: 1) цена по общегосударственным сводам законов (Статутам); 2) известные из уже обработанных документов такие же показатели на рабочих лошадях, т. е. кляч. Статуты свидетельствуют, что используемые в крестьянском хозяйстве кони и кобылы рассматривались как равноценные категории. В подборку нами включены и упоминания о кобылах и свирепах в тех случаях, когда это имело отношение к крестьянскому хозяйству (таблица 3).

Таблица 2

Цены на коня-тяжеловоза

Год	Цена	Населенный пункт
1561	3 копы	Слоним
1565	5 коп	Слоним
1566	8 коп	Слоним
1573	6 коп 15 грошей	Слоним
1576	15 коп	Слоним
1578	8 коп	Гродно
1584	10 коп	Брест
1589	8 коп	Брест
1598	6 коп 30 грошей	Слоним
1600	20 коп	Минск
1600	6 коп	Минск

Таблица 3

Цены на рабочих лошадях в литовских грошах

Год	Цена		
	Конь	Рабочая лошадь (кляча)	Кобыла (свирепа)
1529	50	50	
1539	50	40	
1540	32–140	50	50
1541	67–100	50	
1556	180		50
1557	180		
1558	130–180		
1559	130		
1560	80–150	Не менее 20–60	30 (50)
1561	50–120	60	110 (80)
1562	50–180		
1566	60–180	60–123	150 (180)
1570			144
1571	125		
1572	180–240		
1573	240		

Продолжение таблицы 3

Год	Цена		
	Конь	Рабочая лошадь (кляча)	Кобыла (свирепа)
1575	150–210		120–300
1576	180–240		240
1577	120–210	50	
1578	120–240		
1582		160–260	120–165
1583	60–180		
1586			240–300
1588	120	120	
1589	40–240	120–300	180–240
1590	120	120	120–300
1591	120–240	120	120–270
1592	180–240	180	180–240
1593	120		
1594	180–240		240
1595	80–240		
1597			180
1598	15–270	120–180	210–300
1599			120
1600	29–240	180–360	180–260 (195–240)

Как видно из материалов *таблицы 3*, стоимость рабочих лошадей росла. Следует указать, что цены на коней, приведенные в Статутах, не были оторваны от рыночной жизни, поскольку аналогичные показатели встречаются и в тяжбах местных жителей. Следует также отметить, что имелись факторы, которые повышали стоимость рабочих лошадей. В частности, в 1592 г. рабочая лошадь охарактеризована как свирепа, и в этом случае ее цена составила 3 копы, или 180 грошей [13, л. 9 об.]. Наличие приплода повышало цену. В бумагах Минского городского суда за 1600 г. выявлена запись, что денежная компенсация предусматривалась за жеребную клячу. В этом случае ее оценка составила 4 копы, или 240 грошей [10, л. 12]. Аналогичную особенность можно найти в данных, касающихся свирепы. Наиболее показательны в этом отношении записи за 26 июня 1575 г. В них приводятся две отличающиеся друг от друга цены на эту разновидность лошади – 2 копы 30 грошей (150 грошей) и 3 копы (180 грошей) [12, л. 133 об.]. Из них более высокая цена на свирепу с жеребенком.

Завершая рассмотрение цен на лошадей, приведем данные по таким позициям, как молодые особи (т. е. жеребята) и жеребцы. Известно, что в 1590 г. жеребенок оценивался в 40 грошей [1, с. 284–285]. В одной из записей того же года указывается, что ему было до 1 года. Эти данные полностью согласуются с материалами третьей редакции Статута Великого Княжества Литовского [20, с. 193]. По оценке жеребцов установлено, что в 1586 г. жеребец до года стоил 1 копу, в 1590 г. двухлетний – 1 копу [1, с. 286; 15, л. 445]. Кроме того, выявлены еще несколько цен на жеребца без указания его дополнительных характеристик – 1 копа (1586 г.), 2 копы (1590 г.) и 1 копа (1600 г.) [1, с. 284–285; 10, л. 162 об.; 15, л. 451].

Библиографический список:

1. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 2: Акты Брестского земского суда / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография губернского правления, 1867. – XII, 363 с.
2. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 18: Акты о конных судах / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография А.Г. Сыркина, 1891. – LXII, 577 с.
3. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 22: Акты Слонимского земского суда / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография А.Г. Сыркина, 1895. – LXIV, 471 с.
4. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 28: Акты о еврейях / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография «Русский почин», 1901. – LVI, 442 с.
5. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 31: Акты о литовских татарах / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография «Русский почин», 1906. – XL, 586 с.
6. Акты, издаваемые Виленской Археологической комиссией: в 39 т. – Вильно, 1865–1915. – Т. 36: Акты Минского городского суда / сост. Ю.Ф. Крачковский [и др.]. – Вильно: типография «Русский почин», 1912. – XVI, XXII, 461 с.
7. Кабынец, В.А. Адлюстраванне падзей Смутнага часу ў Расіі ў скарбах Беларусі / В.А. Кабынец // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 11. – С. 20–26.
8. Колабава, І.Н. Прыбыткава-выдатковья кнігі Магілёўскага магістрата як крыніца па гісторыі гандлю ў другой палове XVII–XVIII ст. / І.Н. Колабава // Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад.: А.А. Скеп'ян; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. – Мінск.: Беларуская навука, 2016. – С. 175–184.
9. Мельникова, А.С. Русские монетные клады рубежа XVI–XVII веков / А.С. Мельникова. – Киев: ЮНОНА-МОНЕТА, 2003. – 200 с.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1727 (Минский городской суд). Оп. 1. Д. 1 (Актовая книга Минского городского суда за 1600).
11. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1737 (Слонимский городской суд). Оп. 1. Д. 1 (Актовая книга Слонимского городского суда за 1560–1574).
12. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1737 (Слонимский городской суд). Оп. 1. Д. 2 (Актовая книга Слонимского городского суда за 1574–1578).
13. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1737 (Слонимский городской суд). Оп. 1. Д. 3 (Актовая книга (фрагмент) Слонимского городского суда за 1592).

14. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1737 (Слонимский городской суд). Оп. 1. Д. 4 (Актовая книга Слонимского городского суда за 1597–1598).
15. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1755 (Гродненский земский суд). Оп. 1. Д. 10 (Актовая книга Гродненского земского суда за 1585–1586).
16. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995. – 686 с.
17. Синчук, И.И. «Свод материалов для истории евреев в России» как источник по истории денег и денежных отношений Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой 16–18 вв. / И.И. Синчук // Numizmatika 9–12. Metraštis 2008–2011. – Vilnius: Lietuvos Nacionalinis muziejus, 2012. – С. 61–94.
18. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. – Т. I. Статут Великого князівства Литовського 1529 року / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса: Юридична література, 2002. – 464 с., 2 арк. кольор. іл.
19. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
20. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / Пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2005. – 207 с.
21. Kopiccki, E. Monety Zygmunta III Wazy / E. Kopiccki. – Szczecin: Nefryt, 2007. – 330 s.
22. Szelągowski, A. Pieniądz i przewrót cen w XVI i XVII wieku w Polsce / A. Szelągowski. – Lwów: Nakładem towarzystwa wydawniczego, 1902. – 317 s.

The hoard of Early 17th Century Founded Near the Village Greben of Pukhovoichi District of Minsk Region

Valery KABRYNETS, *Researcher, National History Museum of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: lerakob@yandex.by.*

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of the structure of the hoard of the early 17th century, which is kept in the numismatic collection of the National History Museum of the Republic of Belarus. The information, which will be interesting to the researchers of coin circulation in the territory of Belarus, is introduced in scientific circulation. The author also focuses on one of the insufficiently worked out issues regarding the price equivalent of the hoard and provides, as an example, the data on prices for horses.*